Снегурочка без права выбора

Автор:
Матильда Славная

Снегурочка без права выбора

Мира Славная

Матильда Старр

Подработать Снегурочкой казалось отличной идеей. До тех пор пока в одном очень-очень богатом доме я не разбила очень-очень дорогую статуэтку. А владелец дома в качестве компенсации потребовал у меня кое-что очень-очень странное.

Матильда Старр, Мира Славная

Снегурочка без права выбора

Глава 1

– Да что ты отстаешь постоянно? – через плечо бросил мне Дед Мороз густым басом и поправил подушку под своей красной шубкой. К своим двадцати с небольшим годам он успел обзавестись громким раскатистым голосом, которому позавидовал бы и самый настоящий новогодний дедушка. А вот бороду и «солидный» живот пришлось использовать накладные.

– Корона жмет, – скромно призналась я, заслужив еще один неодобрительный взгляд.

Головной убор, который мне выдали в агентстве по организации праздников действительно больше напоминал царскую регалию, а не шапочку Снегурочки. Хотя костюмер утверждала, что это кокошник. И кто я такая, чтобы спорить с профессионалом? Всего лишь временная замена ненастоящей Снегурки.

– Ты поосторожнее, – проворчал Дед Мороз, перекидывая мешок с подарками с одного плеча на другое. – Эти костюмы знаешь какие дорогие?

Вообще-то о стоимости этого расшитого всевозможными блестяшками великолепия я могла только догадываться. И от этих догадок мне становилось не по себе. Выходило, что вот эта вот нескромная во всех смыслах шубка была самым дорогим нарядом из всего, что мне приходилось раньше носить. Но это и понятно. Агентство, в которое меня занесла судьба, гордо именовало себя элитным. И заказчики у них были элитные. Значит, и Дед Мороз с внучкой тоже должны сверкать как золотой полтинник.

– Ой, да ничего не случится с этими костюмами, – заверила я своего сварливого дедушку. – Что я, маленькая что ли.

– Конечно, не случится, – продолжил ворчать Мороз. Кажется, перевоплощение в старика студенту удалось отлично. Только вот почему-то добродушный и обаятельный получался хуже, – если скромно стоять в уголочке во время праздника. Ты бы попробовала с детьми поиграть, а, внученька? Глядишь, и чаевые мы бы с тобой получили сказочные, а не вот эти жалкие крохи. Вот с предыдущей Снегурочкой…

Вздыхая и охая, мой напарник пустился в приятные воспоминания о недавнем прошлом, когда Снегурки были веселее, купюры крупнее, а шампанское лилось рекой. Что ж, его можно понять. Воспоминания эти были совсем свежими, считай, вчерашними. Наказание в виде меня его настигло только сегодня.

Я помалкивала. Ну а что я могла сказать в свое оправдание? Действительно, новогодняя волшебница из меня вышла так себе. Да и как могло быть иначе, если до этого я детей старалась обходить стороной. Очень, знаете ли, шумный и непредсказуемый народ эта малышня. И вообще я больше привыкла работать с бумагами, чем с людьми. Люди обычно только мешали – ужасно отвлекали.

Но о своей бывшей работе я сейчас думать совсем не хотела. Лучше уж о детях.

– Ну вот, кажется, пришли, – Дед Мороз остановился у роскошного особняка, весь фасад которого был увит гирляндами.

Он сдвинул со лба красную с золотом шапку и вытер пот мохнатой рукавицей.

– Чтоб у того, кто придумал, что Дед Мороз должен два квартала переть на себе этот мешок, весь год машина не заводилась, – высказался он и решительно позвонил в дверь.

Мысленно я присоединилась к его проклятью. Мне тоже было не слишком удобно шагать по сугробам в тоненьких сапожках. Но какой-то одаренный сценарист агентства решил, что появление волшебников на скромной иномарке может пагубно сказаться на психике элитных детей наших клиентов. На сани, запряженные оленями, наши работодатели тратиться не хотели, и нам приходилось выбираться из машины подальше от дома и добираться до всех этих хороших мальчиков и девочек самым древним способом. На своих двоих.

«Чтоб вы прибегали на остановку в тот момент, когда ваш автобус уже уезжает», – добавила я от себя к уже прозвучавшему пожеланию, и в этот момент дверь перед нами приветливо распахнулась.

– Ул-л-л-л-ла!!! – послышалось откуда-то из глубины особняка. – Это Дед Молоз! С Новым годом, дедуска!

– Ух ты!

– Ого! Какой большой мешок!

Елки-палки, сколько же здесь детей?

Вслед за Морозом я шагнула в холл и робко выглянула из-за его плеча. Детвора мельтешила, издавая самые разнообразные вопли. Я сосредоточилась и подсчитала. Кажется, трое. Но перемещались они с такой скоростью, что создавалось ощущение, что их примерно раз в пять больше.

– Неужели это сам Дедушка Мороз? – прозвучал удивленный мужской голос.

Я подняла глаза и увидела владельца всего этого счастья, то есть особняка и населяющих его детей. Он стоял в дверном проеме и улыбался. Я присмотрелась. Ничего себе! Такой молодой, а уже обзавелся тремя отпрысками. Я сразу зауважала мужчину. Вот достойный пример для подражания. Правильные ценности – семья, дети, достаток. Не то что некоторые… Стоп! О некоторых я тоже сейчас не буду думать.

– Здравствуйте, детишки! – пробасил мой напарник и шагнул к ним навстречу, оставив меня без прикрытия.

– Ого какая красивая Снегурочка! – воскликнул папочка семейства. – Ребята, вы только посмотрите!

Глаза его загорелись не хуже гирлянд. Опытным взглядом он прошелся по моей фигуре, задержав внимание на ногах, едва прикрытых короткой шубкой. Что поделать, по замыслу тех же сценаристов, элитная Снегурочка должна носить мини. Глупая затея!

А я совсем не разбираюсь в людях. В мужчинах так точно.

Этот примерный отец семейства и образец для подражания бесстыдно пялился на мои коленки! Я занервничала. Того и гляди из-за угла появится его супруга и, не особенно вникая в рекогносцировку, примется методично вырывать мне волосы.

Но никто не появлялся. А многодетный папаша продолжал пожирать меня глазами.

От его взгляда мне стало не по себе, и почему-то я сразу представила себя с ребенком на руках, четвертым наследником всего этого богатства. Хотя с его-то прытью не удивлюсь, если в доме окажется припрятана еще парочка младенцев и мой станет лишь седьмым в очереди. Так стоп! О чем я вообще думаю? Какие дети?

– Из какой сказки к нам пожаловала такая красавица?

Ужасно неприятно. Нет, услышать, что я красавица, конечно, было бы приятно. Но уж точно не от гулящего папаши троих (минимум!) детей. Впрочем, что это я. Вдруг он отец-одиночка? И сам воспитывает всю эту ораву? Это, конечно, совсем меняло бы дело!

– А мама говорила, что подарки покупают! А забесплатно ни один Дед Мороз ничего не принесет! – внес ясность глазастый пацаненок.

Ну вот. Значит, мама имеется. И нечего тут комплименты слушать!

– Про Иванушку-дурачка, – хмуро ляпнула я. – Который не пропускал ни одной юбки и превратился в козла.

Глава 2

Лицо у папочки как-то сразу вытянулось. Теперь он смотрел на меня с удивлением. Ничего, так ему и надо!

– А что было дальше? – послышался голос откуда-то снизу. – Я такую сказку не читала.

Я опустила глаза и встретилась взглядом с маленькой девочкой, лет так… от двух до десяти, точнее определять возраст детей я пока еще не научилась. М-да… Не слишком удачное время для шуток я выбрала. Хозяин дома, конечно, тот еще тип. Но дети же не виноваты!

– А потом он женился на прекрасной козе и у них родились семеро козлят, – быстро выкрутилась я.

Девочка чуть подумала и побежала к остальным детям, с которыми Мороз уже затеял какую-то веселую игру.

– Я так понимаю, с матчастью у вас не очень, Снегурочка? – насмешливо спросил ее отец.

Но я только подернула плечами. Мне казалось, что я придумала очень хорошую сказку.

– Да вы вообще, настоящая? – не отставал этот тип. – Что-то мне подсказывает, что нет.

С этими словами он вдруг схватил меня за косу и сильно дернул.

– Эй, больно! – взвизгнула я.

К счастью, дети меня не услышали – Дед Мороз как раз пел под фонограмму.

– Так это что, реально ваша коса? – изумился хозяин дома. – Собственная, что ли?

Нет, напрокат взяла!

Волосы у меня действительно такие, что даже Снежная Королева лопнула бы от зависти. Пшеничного цвета, длинные и густые. Костюмер решила, что на парике лучше сэкономить. Коса, в которую мне вплели кучу бусинок, была теперь особенно тяжелой и спускалась ниже талии.

Очень недальновидно. Сегодня меня за косу дернули трижды! Только вот впервые это сделало великовозрастное «дитятко».

Я наградила своего обидчика презрительным взглядом и шагнула к елке. Жаль, но залепить ему пощечину нельзя. Нам велено мягко сглаживать конфликты, если таковые возникнут.

Вокруг огромного разряженного дерева уже вовсю шла веселая возня.

– А ну-ка, детки, ловите снежки! – весело басил мой напарник, кидая в малышню комки какой-то ваты, которые нам выдали как реквизит. Те визжали от счастья и старательно ловили игрушки.

Я остановилась в нерешительности, не зная, как вступить в игру. И тут рядом снова возник счастливый папочка.

– Ну, Снегурочка, покажи нам свои чудеса, – с насмешливой улыбкой проговорил он.

Ребята замерли и посмотрели на меня, словно ожидали, что я сейчас действительно выдам что-то типа «Абра-швабра-кадабра!» и превращу тут что-нибудь во что-нибудь.

– Э-э-э-э… – произнесла я вместо этого. – Ну-у-у….

– А теперь, ребята, давайте споем веселую песенку, – пришел мне на помощь дед Мороз. – Ну-ка, кто у вас тут поет громче всех?

– Я! Я! Я! – тут же закричали ребята. И они все вместе затянули хором что-то там про елочку и лошадку.

– А снегурочки нынче безголосые пошли? – не отставал противный папочка. – Все-таки фальшивая! И костюмом дело не исправишь, даже таким блестящим!

Он потянулся рукой к большому переливающемуся камушку, прикрепленного у меня в районе груди. Вот ведь нахал! Нет, это я уже терпеть не могла. Я как следует замахнулась, и…

Бабах! Сзади меня, там, где заканчивался замах, что-то грохнулось. И, судя по звукам, разбилось. Песенка сразу стихла. Все снова смотрели на меня. Дети – со страхом, а вот Дед Мороз с намерением, явно противоречащим уголовному кодексу.

– Ой! – сказала я и оглянулась.

Так и есть, позади меня на полу валялась куча осколков. Наверное, совсем недавно они были какой-то красивой статуэткой или еще какой-нибудь штуковиной. Причем наверняка жутко дорогой.

Глава 3

Следующие несколько секунд для меня растянулись в целую вечность. Словно в замедленной съемке я наблюдала, как к елке с веником и совком наперевес бежит немолодая женщина в форменной одежде. Надо же, какая оперативность! Да с такими навыками ей бы отправить резюме в отряд «Альфа».

Не обращая на меня никакого внимания, женщина деловито зашуршала веником, сметая остатки того, что когда-то наверняка было изящной дорогой вещицей. Вон, даже осколочки получились вполне себе миленькие. Возможно, раньше они были фарфоровым блюдом эпохи Минь, ночным горшком Марии Антуанетты или еще что-нибудь в этом роде. Интересно, если продать квартиру, то мне хватит денег, чтобы купить новую такую фиговину?

Что-то мне от этой мысли уж вовсе стало плохо. Я чувствовала, надо выкручиваться, спасать свою шкуру. Призвав на помощь все свое красноречие, я как следует сконцентрировалась и выдала:

– Я… э… так… а оно вон… Я… не хотела…

Не очень-то убедительная получилась защитная речь, правда?

В поисках поддержки я подняла глаза на Деда Мороза. Но тот лишь нервно теребил свою густую бороду и старательно делал вид, что вообще меня не знает. Да уж, на его защиту рассчитывать не приходилось. Впрочем, я ему и при жизни не очень-то нравилась.

Бывший хозяин некогда милой вещицы смотрел на меня внимательно и догадаться, какие чувства его обуревают в этот момент, было совершенно невозможно. Вероятно, он сильно переживал утрату своего фарфорового экспоната. Закончив сверлить меня глазами, мужчина демонстративно повернулся к притихшему Деду Морозу, улыбнулся какой-то очень нехорошей улыбкой и спросил:

– А что же вы не поете? Давайте, не отвлекайтесь. Новый год же, утренник! Радость! Веселье!

– И мно-ого, много радости детишкам принесла-а! – тут же заголосил мой напарник, как будто только и ждал команды.

Он быстренько организовал хоровод и теперь казалось, что в этом незамысловатом танце заключается весь смысл его жизни. С таким пылом он еще не танцевал ни разу.

– А мы с вами пройдем в мой кабинет, – это уже хозяин дома сказал мне. – Обсудим, как вы будете компенсировать убытки.

Он направился куда-то вглубь дома, и я уныло поплелась за ним. Проходя мимо хоровода, я бросила умоляющий взгляд на весело притоптывающего громоздким валенком Мороза. Ну ведь он такой большой и сильный, ну вот почему бы ему меня не спасти? Или хотя бы сказать что-то типа: «Все нормально. Страховые случаи предусмотрены нашей компанией. Сейчас я свяжусь с руководством, и они быстренько возместят вам ущерб».

Но нет, чуда не случилось. Дедушка продолжал танцевать в окружении ребят будто бы напрочь забыл, что вообще-то нас тут двое. Эх, сколько бы я отдала за то, чтобы присоединиться к ним! Как бы я сейчас зажгла, отплясывая «Танец маленьких утят»! Да уж, не ценила я того, что имела. А сейчас бы и спела бы, и стишки все эти дурацкие выслушала!

Но в тот вечер насладиться поэзией мне не светило. Меня ждала неизвестность. И, возможно, жестокая расправа. Ноги отказывались слушаться, словно решили объявить забастовку и ни за что не идти туда, где меня ждали неприятности.

– Да что же вы застряли, – не выдержал хозяин дома.

Он подцепил меня под локоть, видимо, опасаясь, что я разрабатываю план побега, и не очень-то деликатно потащил за собой.

Глава 4

Звонкие голоса детей и бас Деда Мороза все удалялись. Многодетный отец, кажется, затащил меня в какой-то другой конец дома, открыл дверь и слегка подтолкнул, чтобы я не стояла как вкопанная на пороге. К счастью, мы оказались не в пыточной камере, а в кабинете: книги, письменный стол с

ноутбуком и электрический камин, а еще огромный котяра, который спал, развалившись на этом самом камине.

– Кис-кис, – совершенно неуместно сказала я.

Кот приоткрыл глаз и снова его закрыл. Моя персона его совершенно не интересовала. Вообще, удивительно, что у такого человека есть кот. Мне казалось, что он должен всех ненавидеть, и животных в первую очередь.

– Садитесь, – хозяин дома указал мне на большой диван.

Я присела на самый краешек, сжавшись в комок.

– Вещь, которую вы разбили, очень дорогая.

– Насколько дорогая? – поинтересовалась я на всякий случай.

– Вы прикидываете, сможете ли выплатить? – спросил он. – Не прикидывайте, не сможете. Если бы могли, не ходили бы по домам в этом наряде.

– Откуда вы знаете, может, я богатая наследница, а это просто такое хобби! – последнее, чего мне хотелось, это соглашаться с хозяином дома.

– Так вы богатая наследница? – спросил он.

– Нет, – со вздохом признала я.

– Тогда, может, мы вернемся к вопросу компенсации?

– И что вы хотите?

Мне совсем не хотелось задавать ему этот вопрос. Особенно, учитывая похотливые взгляды, которыми он меня окидывал с самого начала.

Ответ меня не удивил.

– Знаете, у меня еще с юношеских лет есть мечта, такая вот эротическая фантазия. Секс со Снегурочкой, под елкой. Понимаю, глупо, ну вот так сложилось…

Черт побери, что он несет? С какой Снегурочкой? Под какой елкой?

– Как же вам не стыдно! Там же дети!

Какой беспринципный, отвратительный тип!

– А это единственное, что вас смущает? За детей не беспокойтесь, ваш напарник сейчас их загоняет своими играми и хороводами, они через час будут спать без задних ног. Так что гостиная в нашем распоряжении. И елка тоже.

Он смотрел на меня с нескрываемой радостью.

– Да вы!.. Да как вы смеете?! Да я!.. Если уж у вас такая фантазия, взяли бы девушку из эскорта и нарядили в костюм. Думаю, с этим бы сложностей не возникло.

– Вот, пожалуйста, не надо опошлять мою юношескую мечту. Я говорил про Снегурочку, а не про путану. Относительно путан у меня никаких фантазий не было.

– Ну так я тоже не настоящая Снегурочка!

– Настоящая, вас агентство прислало, и коса у вас настоящая. В общем, вы подходите!

– Не подхожу! Вернее, мне плевать, подхожу я или не подхожу. Мне это не подходит!

Он вздохнул:

– Так я и думал. Очень жаль, но смотрите, этот вариант тоже остается, ну если вдруг передумаете.

– А есть какой-то другой? – с надеждой спросила я.

– Вы имеете в виду кроме обратиться в вашу компанию и потребовать возмещения ущерба?

Я часто-часто закивала.

– Да, кроме.

Он задумался, и я поняла, что обрадовалась рано. Наверно, придумает какую-нибудь еще пакость, хуже первой. Впрочем, вряд ли может быть что-то хуже.

– Отработаете.

– То есть? – уточнила я.

– То и есть, всю ближайшую неделю будете моей личной Снегурочкой.

Звучало не очень. Личная Снегурочка наводила какие-то ассоциации с его первым предложением. Совершенно неприемлемым!

– И что мне надо будет делать?

– А что обычно Снегурочки делают? Людей поздравляют!

Поздравлять людей? И всего лишь? Если тут нет никакого подвоха, то… Впрочем, он ведь наверняка есть!

– В общем, – он протянул мне визитку, – завтра к девяти явитесь ко мне в офис в этом костюме. И выучите за ночь пару песенок-стишков. Этого вашего, – он почему-то поморщился, словно наш Дед Мороз был ему неприятен, – рядом не будет, так что справляться придется самой. Понятно?

– Я не могу, у меня работа в агентстве. Утренники. Поздравления… Все расписано.

Это было не совсем правдой… Расписан был только вечер.

– С агентством я решу.

– И костюм это не мой, а их! – продолжала я.

– И с костюмом решу. Все, завтра в девять. А сейчас брысь отсюда. Я хочу побыть один и оплакать свою статуэтку.

Я бросила на него недоверчивый взгляд, не понимая, шутит он или говорит всерьез. Но тут же перевела этот взгляд на дверь. Если этот человек говорит «брысь», лучше исчезнуть.

– До свидания!

Вряд ли сейчас стоит с ним спорить. В конце концов, поздравлять людей куда лучше, чем это вот самое под елкой.

– Завтра в девять, – строго сказал он мне вслед.

Глава 5

До машины мы с дедом Морозом шли молча. Слышно было только как снег скрипит под нашими ногами. Перебирал ими мой напарник очень быстро. То ли потому что раздарил все подарки и теперь возвращался налегке, то ли из-за того, что хотел побыстрее оказаться подальше от этого дома, пока хозяева не передумали и не выскочили требовать материальную компенсацию еще и с него.

Только около автомобиля он, стараясь не смотреть мне в глаза, буркнул:

– Ну как там? Решилось все?

Да уж, непревзойденный образец мужества и чести. Спокойно смотрел, как несчастную девушку ведут фактически на растерзание и даже не

посочувствовал. Хорошо еще, я вернулась к елке вовремя, как раз когда он заканчивал свое представление, а то еще, чего доброго, и уехал бы без меня.

– Все отлично, завтра ложусь на операцию, вырезать почку, – съязвила я. – Надеюсь, денег от ее продажи хватит, чтобы заплатить за эту фарфоровую фигню. Так что если вдруг в твоем мешке найдется выкатившийся из подарка мандарин, можешь передать мне его в палату. В качестве гостинца.

Дед Мороз окинул меня недоверчивым взглядом, снял бороду и задумчиво почесал подбородок, словно никак не мог понять, шучу я или говорю серьезно.

– Эй, да ты что, – наконец, догадался он. – Обиделась что ли?

Бинго! Отличная прозорливость!

– Нет! – выпалила я и села в машину.

Разговаривать с ним не хотелось. О чем можно говорить с человеком, который высчитывает мою полезность исключительно в размере чаевых.

Так мы и просидели всю дорогу, стараясь не смотреть друг на друга. Только когда корпоративный автомобиль притормозил у моего дома, я бросила через плечо:

– Счастливого Нового года!

И скрылась в подъезде.

Снимая противный наряд Снегурочки, я все еще продолжала ругать Деда Мороза, как будто это он был виноват во всем произошедшем. Конечно, можно было бы немножко попенять и себе за криворукость, но я решила, что и без того уже наказана сполна. Не то что этот трус с подушками под шубой. Чтоб они у него лопнули в самый неподходящий момент! Живо представив Деда Мороза, из которого сыплются пух и перья, я осталась вполне довольна. А что, образ курицы ему подходит гораздо лучше, чем доброго волшебника.

Тяжело вздохнув, я начала расплетать косу, вытаскивая противные бусинки. Но не успела расправиться и с половиной, как мое занятие прервал телефонный звонок. На экране смартфона возникло радостно улыбающееся лицо Наташки.

Вообще-то на моем месте должна была быть именно она. Это моя подруга зарабатывает на новогодние праздники, поздравляя детишек. Вот она – профессиональная Снегурка, с песнями и играми! Но уровень ее неуклюжести оказался гораздо выше моего. Не успела она обойти и половину запланированных клиентов, как сломала руку. Возможно, существуют роли, которые можно играть и со сломанной рукой. Но Снегурочка не из таких. С гипсом на веревочке в ладоши не похлопаешь, хороводы не поводишь. Так что Наташка спокойно отлеживалась дома. Или – в это я верила куда больше – отсиживалась в каком-нибудь баре с кем-то из своих тысяч знакомых. А я, поддавшись на ее уговоры, решилась ее подменить. «Да там и делать-то ничего не надо, – убеждала меня подруга. – Ты, главное, стишки слушай и улыбайся, только по-доброму, а не так как обычно».

– Ну, как дела? – беззаботно поинтересовалась Наташка, совершенно проигнорировав то, что мое «Алло» прозвучало очень неприветливо.

– Крайне плохо, – призналась я.

Не щадя нервную систему покалеченной подруги, я в подробностях рассказала все, что произошло этим вечером, снабдив не слишком лестными эпитетами и Деда Мороза, и этого счастливого папочку с его извращенной фантазией, и фарфоровую статуэтку, которую в целом состоянии мне так и не довелось увидеть.

– Ну, ты держись, – пожелала мне подруга перед тем как нажать на отбой. – Может, все еще не так страшно.

Она как всегда была полна необоснованного оптимизма.

– Ага, – буркнула я. – Всегда мечтала быть рабыней Снегурочкой.

Вообще-то в тот момент я еще питала надежду на то, что моему новому господину не удастся найти подходящий наряд, и в связи с этим он выпишет мне вольную грамоту. Спрос на снегуркины шубки в это время года явно превышал

предложение, так что задача ему предстояла непростая. Но этот день явно был не моим. Следующий телефонный звонок окончательно закрепил на моих ногах кандалы.

– Костюм мы предоставляем вам в свободное пользование на всю неделю, – дружелюбно сообщила администратор агентства, в котором я числилась в качестве внучки Деда Мороза. – Так что можете спокойно работать с тем клиентом.

– Спасибо, – буркнула я, мысленно сделав хук «тому клиенту».

Все, замок защелкнулся. Теперь мне предстоит целая неделя позора, и этого уже никак не избежать. Я достала из сумочки визитку, которую мне оставил мой рабовладелец, и начала уныло ее рассматривать.

Бояринов Игорь Самойлович.

Кто-то там генеральный. Ну конечно, как не генеральный!

Естественно, его офис находился у черта на куличиках. Точнее, на куличиках, на самой окраине города, жила я. А вот обитель моего владельца располагалась в самом центре, то есть за много-много километров. Без пересадок не поедешь.

Горестно вздохнув, я отправилась спать. Чтобы вовремя добраться до места отбывания наказания, встать придется очень рано.

Глава 6

Даже у самого доброго волшебника после полуторачасовой тряски в автобусе характер здорово бы подпортился. Я же и в изначальном варианте не отличалась миролюбием и доброжелательностью. А после экзекуции общественным транспортом и вовсе могла бы переплюнуть по части злодеяний какого-нибудь Змея Горыныча. В утренней давке мне измяли все бока, оттоптали ноги, а, кроме того, я чуть не потеряла пакет со своей спецодеждой. Ну, то есть, той самой снегуркиной шубой и короной. Поэтому к своему новому месту работы я

подходила разве что не отплевываясь огнем.

Офис располагался в огромном бизнес-центре. Все здесь, начиная от тщательно выскобленных дорожек и заканчивая стенами, отделанными мрамором, кричало о том, что тут работают исключительно серьезные уважаемые люди. Но у меня все это великолепие вызвало только саркастическую усмешку. Уж знаем мы этих людей, готовых взять в рабство на целую неделю бедную неповоротливую девушку. А об их извращенных фантазиях и вовсе вспоминать не хочется.

Стеклянный как стакан лифт быстро вознес меня на самый верх, где и располагался кабинет моего нового заказчика. Я немного поплутала по коридорам и наконец остановилась перед массивной дверью с якобы золотой табличкой, гласившей, что здесь, собственно, и трудится кем-то генеральным Игорь Самойлович Бояринов.

Тяжело вздохнув, я попрощалась со свободой и шагнула внутрь. Приемная, в которую я попала, поражала своими размерами. При желании здесь можно было бы расположить небольшой спортзал с крошечным бассейном. Секретаря мой рабовладелец, судя по всему, подбирал под масштабы помещения. Готова поспорить, в пространстве более скромных размеров эта дамочка могла бы и не поместиться. По крайней мере, одна ее часть точно выпирала бы наружу. Это я сейчас о бюсте. Он был настолько выдающимся, что даже я не сразу смогла оторвать от него взгляда. Интересно, что же происходит с мужчинами, встречающимися с ней в первый раз?

Девушка, к такому эффекту, видимо, привыкла. По крайней мере, она терпеливо дождалась, когда мой взгляд окажется на уровне ее глаз. Кстати, внешность девушки тоже была очень впечатляющей. На светлых волосах была закреплена корона вроде той, что лежала у меня в пакете. Сходство с новогодним персонажем усиливала мишура, обвитая вокруг шеи. Видимо, я была не единственной Снегурочкой, порабощенной Игорем Самойловичем. Пожалуй, надо будет подружиться с этой несчастной. Возможно, рано или поздно у нас получится устроить бунт и вернуть себе свободу.

– Вы по какому вопросу? – спросила меня секретарь таким бездушно-ледяным тоном, что мыслей о дружбе у меня больше не возникало. Пожалуй, я даже передала бы ей звание самой неприветливой Морозовой внучки в мире. Впрочем, что это я! Тут не Снегурочка, а целая Снежная королева.

– К Игорю Самойловичу, – сказала я так же холодно и безразлично.

Девушка скользнула по мне равнодушным взглядом и начала вставать со стула. Процесс этот занял некоторое время в виду того, что ее ноги оказались какой-то совершенно невероятной длины. Поднявшись во весь рост, секретарь одарила меня еще одним профессионально-стеклянным взглядом и бросила:

– Пройдемте.

Она осторожно постучалась в дверь кабинета и махнула рукой, приглашая меня войти.

Снегурковладелец сидел за огромным столом и что-то напряженно высматривал в мониторе. При моем появлении он оторвался от этого чрезвычайно важного занятия и смерил меня вежливо-отстранённым взглядом. Таким равнодушным, что я даже усомнилась: этот ли человек вчера вечером грязно намекал на развлечения под елкой? Или у него есть брат-близнец, которого родители тоже назвали Игорем, чтобы не путаться?

– Вы кто? – спросил он, как только секретарь прикрыла дверь и мы остались один на один.

– Снегурочка, – пожала плечами я.

И только когда это злополучное имя уже сорвалось с моих губ, поняла, какую глупость сморозила. А вдруг он забыл о своей нелепой идее? Мало ли, может, у него таких каждый день по тысяче возникает, так не помнить же ему о каждой.

– Да что вы говорите, – всплеснул руками Игорь Самойлович. – И давно ли в ваших сказочных лесах наладили производство джинсов и свитерочков?

Я пожала плечами. Он что, действительно рассчитывал, что я помчусь к нему через весь город в короне и легкомысленной шубке? Интересно, когда он в последний раз ездил в автобусе в час пик? Он хоть приблизительно представляет, что будет со всеми этими камушками и стразиками всего через пару остановок?

– Знаете, что… – сказал он, поняв, что ответа от меня так и не дождется. – Я нанимал на работу Снегурочку. А мне подсовывают какую-то серую мышку. А это уже совсем другая сказка. Так что я хочу оформить возврат! С судебным иском.

Он взялся за телефон, будто и правда собирался звонить в агентство, чтобы высказать претензию о необоснованной замене товара. Я при этом так испугалась, что молча проглотила его оскорбление про серую мышку. Перспектива выплачивать ему стоимость этой дурацкой статуэтки пугала меня гораздо сильнее, чем неделя позора.

– Не надо отказываться! – попросила я. – Просто я сейчас переоденусь и все.

Игорь Самойлович отложил телефон, откинулся на спинку кресла и кивнул:

– Переодевайтесь!

При этом он продолжал в упор смотреть на меня.

– А где можно это сделать? – спросила я.

– Ну, знаете, – он нервным движением поправил узелок галстука на шее, словно хотел продемонстрировать, что прямо-таки задыхается от такой вопиющей наглости. – Вы едва не разрушили мою мечту, чуть не загубили фантазию, явившись во всем этом, а теперь я вам должен еще и гардеробную организовать? У нас таких вещей не предусмотрено. До сих пор все сотрудники приходили на работу в соответствии с дресс-кодом. Вы первая, кто его нарушил.

– И что же мне делать? – растерялась я.

Игорь Самойлович вздохнул, всем своим видом показывая, как ему тяжело с таким неразумным персоналом.

– Вы же сами сказали, что переоденетесь. Вот и действуйте. И побыстрее, пожалуйста, мое время очень дорого.

– Прямо здесь что ли? – все еще не понимала я.

– Ну естественно! – он сказал это так, словно это было чем-то само собой разумеющимся. – Если уж сумели создать проблему, так будьте добры, решите ее здесь и сейчас.

Глава 7

Игорь Самойлович сложил руки на груди и в упор уставился на меня. Я обвела глазами кабинет в надежде обнаружить укромный уголок, в который я могла бы спрятаться и быстренько снять джинсы, чуть не выведшие из строя нежную нервную систему моего поработителя. Но ничего такого здесь предусмотрено не было.

– Ну же – поторопил меня босс. – Вы что, решили саботировать целый рабочий день?

Вообще-то я его не заставляла вот так на меня пялиться. Уже давно мог бы вернуться к своим крайне важным делам, которыми он занимался до моего появления. Что он там делал, всматриваясь в монитор? Готовил поправки в Конституцию о возвращении крепостного права? Или писал трактат на тему «Как в кратчайшие сроки испортить человеку жизнь»? Так пусть бы продолжал. Или у него без порции утреннего стриптиза мыслительный процесс не идет? Так вот фиг ему, извращенцу этому. Пусть сидит без вдохновения.

– Я вообще-то Снегурочка, а не стриптизерша, – важно высказала я. – И в моем контракте приватные переодевания не предусмотрены! Может быть, вы еще скажете, что мне и в туалет без вас…

Туалет! Ну, конечно, как же я сразу не подумала о маленьких уютных кабинках. Не говоря больше ни слова, я подцепила пакет с нарядом и выбежала из кабинета. Пусть гардеробных здесь и нет, но уж уборные то быть обязаны! Хотя, от этого противного генерального вполне можно ожидать чего угодно. Такой узурпатор вполне способен лишить людей возможности покидать рабочее место даже по крайней необходимости.

Секретарь по-прежнему сидела на своем месте, высоко задрав коронованную голову.

– Подскажите, пожалуйста, где здесь дамская комната, – зашептала я, подойдя к ее стойке.

– Что? – она высокомерно взглянула на меня.

Весь ее вид говорил о презрении к такой бренной и приземленной мне. Что ж, может, Снежным Королевам и не знакомы обычные человеческие позывы, но хотя бы знать план офиса-то она должна.

– Мне нужен туалет, – уточнила я. – Срочно.

– Прямо по коридору и направо, – равнодушно сказала она и отвернулась.

Да и мне, собственно, продолжать диалог не хотелось совершенно. Я быстренько побежала в указанном направлении и скоро с удовольствием закрылась в замечательной маленькой кабинке. Быстро напялив на себя все блестящее великолепие, я водрузила на голову корону и отправилась работать.

Увидев меня, Снежная Королева приемной широко раскрыла глаза, выдав, наконец, свою человеческую сущность. Ревнивым взглядом она впилась в мою корону, которая, надо отдать должное агентству, была в разы больше ее собственной и блестела намного ярче. Теперь уже я бросила на нее надменный взгляд, и, не дожидаясь разрешения, взялась за ручку кабинета нашего с ней общего начальника.

– Вы опоздали на пятнадцать минут, – Игорь Самойлович бросил недовольный взгляд на часы, стоило только мне переступить порог.

– Извините, – буркнула я, а сама почему-то вспомнила, что когда-то давно читала в книжке, будто пунктуальность, доведенная до абсурда, – верный признак маньяка. Не то чтобы я сразу начала подозревать своего нового босса в чем-то таком, но на всякий случай решила держаться от него как можно дальше.

– Подойдите поближе, – словно подслушав мои мысли, сказал он.

Взвесив все «за» и «против», я нерешительно шагнула к столу. Пожалуй, не стоит его раздражать.

– Да идите же! – прикрикнул он. – Или мне придется за вами побегать, чтобы вручить вам открытки?

– Какие открытки? – не поняла я.

– Новогодние, – пожал плечами босс и протянул мне стопку ярких глянцевых бумажек. – Вот, возьмите, это пригласительные. Их надо вручить вот этим адресатам.

В его руке появился еще листок, где убористым шрифтом были напечатаны адреса и фамилии.

– И нужно постараться создать им праздничное настроение, – босс придирчиво осмотрел меня, задержав взгляд на ногах, которые почти не скрывала короткая юбочка, и, кажется, остался недоволен. По крайней мере, он поморщился, на секунду задумался, а потом спросил:

– Вы хотя бы одну песню знаете?

Настал мой черед делать недовольное лицо. Хотя, кажется, со вчерашнего дня оно у меня другим и не бывало.

– Снегурочка должна петь новогодние песенки! – выдал он. – Так что давайте, исполните что-нибудь веселое. И побыстрее, пожалуйста, а то у меня и так из-за вас все дела встали.

Внутренний голос подсказал, что спорить в этом случае бессмысленно. Все равно этот самодур заставит выполнять все его прихоти. Поэтому я набрала в легкие побольше воздуха и затянула:

– Ма-а-а-аленькой елочке хо-о-олодно зимой!

– Стоп-стоп-стоп! – запротестовал Игорь Самойлович уже с первых нот.

Он поднес руки к вискам и принялся усиленно их массировать.

– Нет, это слишком жестоко, – наконец выдал он.

В первый раз в жизни я была с ним согласна. Выставлять дурочкой бедную, попавшую в зависимость от твоих прихотей девушку, это, конечно, перебор.

– Так вы мне всех клиентов распугаете, – покачал головой босс, давая понять, что беспокоится в данном случае не обо мне. – Давайте-ка лучше вот что. Расскажите стишок. Вы ведь наверняка что-то выучили.

Глава 8

Я немного воспрянула духом. Стихи – это все-таки не так сложно, как песенка, с этим любой справится. Тем более я действительно знала несколько подходящих и скрывать свои знания не собиралась. И без запинки бодренько отчеканила:

– Говорят, под Новый год

Что ни пожелается,

Все всегда произойдет,

Все всегда сбывается!

Таланта чтеца у меня не было, но я постаралась компенсировать его энтузиазмом. Главное, чтобы боссу понравилось. Вероятность того, что он усомнится в моей способности создавать людям новогоднее настроение уже была критически высока. И я боялась, что он передумает и откажется от своего плана «Б» относительно меня. План «А», включающий в себя обязательную программу под елкой, мне нравился значительно меньше. Поэтому я решила сделать все, чтобы этот неприятный тип к нему не вернулся.

Игорь Самойлович посмотрел на меня с удивлением. Кажется, он не ожидал от меня таких познаний в новогодней лирике. Я же воспользовалась возникшей паузой и выдала:

– И пусть в новом году каждая свинья получит по заслугам!

– Что? – свел брови генеральный рабовладелец.

– Так год Свиньи же наступает, – с самым невинным видом произнесла я. – По китайскому календарю. Вот, антураж создаю.

Он окинул меня подозрительным взглядом, выбил пальцами нервную дробь по столешнице, а потом вынес свой вердикт:

– Сойдет. В конце концов, третий сорт не брак.

Ого! Это был уже почти комплимент. Признаться, так высоко мои таланты еще никто не оценивал. Мой бывший напарник вообще считал, что я в роли Снегурочки профнепригодна.

– Ну все, действуйте! – указал мне на дверь Игорь Самойлович. – Отчитаетесь о проделанной работе в конце рабочего дня.

Я подхватила приглашения и побежала на улицу. Уже стоя на крыльце, заглянула в список тех, кого мой босс решил осчастливить своим вниманием. Оказалось, все не так уж плохо. Большинство компаний, в которые мне нужно было попасть, кучковались в центре города. Более того, две из них находились прямо здесь, в этом же бизнес-центре. С них-то я и решила начать.

Еще один стремительный подъем на прозрачном лифте, на этот раз на этаж пониже, и вот я уже на пороге у первого клиента. Его офис значительно уступал тому, что занимал Игорь Самойлович. Приемная здесь была значительно более скромных размеров, бюст секретарши хоть и выглядел заманчиво, но, по крайней мере, не шокировал. Новогоднее убранство здесь присутствовало в виде развешанной мишуры и наряженной елочки в углу. Но культа Снегурочки не прослеживалось. И это меня вдохновило.

– Могу я увидеть кого-то из руководства? – спросила я у девушки за стойкой, отметив, как приятно общаться с человеком, которому можно сразу смотреть в глаза.

– К сожалению, сейчас все заняты, – виновато улыбнулась та, не подозревая, что в этот момент стала мне нравиться еще больше.

Вообще-то я и не горела желанием встречаться ни с кем из тех, кому она обязана подносить кофе. Моя практика показывала, что ничего хорошего из этого не получается.

– Какая жалость, – радостно произнесла я и выложила на ее стойку открытку с нарисованной елкой. – Пожалуйста передайте им вот это.

Я уже направилась к выходу, но тут меня посетила мысль, что человек с извращенной фантазией, каким несомненно был Игорь Самойлович, вполне может навести справки о том, как я справилась с заданием. Поэтому у порога я притормозила и повернулась к милой девушке.

– Что-то еще? – спросила она.

Я кивнула и выдала:

– Пусть радость и удача

Стучатся в каждый дом,

Быть не должно иначе

В году, который ждем.

Глаза секретаря увеличились примерно вдвое, а брови плавно поползли вверх. Интересно, а чего еще она ожидала от Снегурочки?

Закончив представление, я с чувством выполненного долга развернулась, взялась за ручку двери приемной, и тут кто-то толкнул ее снаружи так, что я чуть не отлетела к противоположной стене.

– Ого! – забасил над ухом довольный голос. – Кто к нам пожаловал!

Обладатель его был невысок, лыс, краснощек и, кажется, пьян. Весь его пиджак был усыпан конфетти, а поверх галстука намотан блестящий дождик. Да уж,

этому клиенту новогоднее настроение создавать было не нужно, оно и так у него присутствовало в избытке.

– От Игорехи что ли? – задал мне вопрос новоприбывший, оглядывая меня маленькими блестящими глазками.

– От Игоря Самойловича, – уточнила я, чтобы не вышло какого конфуза.

Все-таки Игорей на свете много, а вот это панибратское «Игореха» к человеку, получающему удовольствие от издевательств над сказочными персонажами, не подходило.

– Ну, от Игорехи же! – расплылся в улыбке клиент. – А я ведь ему сначала не поверил.

Он зачем-то погрозил мне пухлым пальчиком, как будто это я была зачинщицей всего этого безобразия, устроенном его партнером. Затем подмигнул и, направившись в свой кабинет пошатывающейся походкой, кивнул мне:

– А ну-ка, проходи…

Глава 9

Оставаться наедине с краснощеким весельчаком мне не хотелось. Во-первых, глазки его блестели как-то очень двусмысленно. Во-вторых, то, что он находился в приятельских отношениях с моим поработителем, служило ему очень плохой рекомендацией. Кто знает, может после рабочего дня эти двое любят пропустить по кружечке пивка в соседнем пабе и в красках обсудить эротические фантазии с участием Снегурочки. Поэтому я попыталась мило улыбнуться и произнесла:

– Под новый год у Снегурочки работы много. Хорошие девочки и мальчики ждут свои приглашения на корпоратив.

Для убедительности я повертела у него перед носом толстенной пачкой открыток. Мужичоктут же заметно приуныл. Не знаю, что уж там ему рассказал про меня товарищ, но, видимо планы у него относительно меня были грандиозные. И отказываться от них вот так запросто ему не хотелось. Он сделал почти решительный шаг мне навстречу, но качнулся и, чтобы удержаться на ногах, схватился за стол.

– А некоторым мальчикам стоит быть аккуратнее со спиртным, – голосом заботливой феи произнесла я. – Иначе до корпоратива можно и не дожить!

Не дожидаясь реакции, я схватилась за ручку двери и с чувством выполненного долга покинула обитель веселого партнера.

«Да чтоб тебя Дед Мороз покарал, уважаемый Игорь Самойлович! – мысленно проклинала я босса, носясь между клиентами. – Чтоб на тебя елка упала со всеми игрушками! Чтоб твою машину замело так, чтобы ты ее не нашел до весны!»

Было, знаете, ли за что.

В конторах меня принимали по-разному. Где-то кипела работа, люди заканчивали проекты и смотрели на меня непонимающе осоловелыми от напряжения глазами. Чем они мне нравились, так это тем, что не отнимали много времени. Я быстренько рассказывала им про шишки и иголки, оставляла приглашения и сбегала.

Гораздо сложнее было в тех офисах, где все эти трудовые хлопоты уже были закончены и начались праздничные. В некоторых уже успели открыть не одну бутылочку шампанского, и появлению Снегурочки радовались как дети. Отделаться коротеньким четверостишием здесь было сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/slavnaya_matil-da/snegurochka-bez-prava-vybora

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити